

Юль задрожал, вспомнив постыдное прошлое в резиденции герцога Эсирена, где только важные части тела были грубо прикрыты куском ткани. Тем временем Юль поспешно поднял свое тело с кровати, надеясь, что Микаэль не проснется.

Так и случилось. Глаза Микаэля, которые, казалось, были закрыты, медленно открылись.

"... Я схожу с ума".

Если он только что проснулся и его хриплый голос звучал особенно сексуально, то он, должно быть, сошел с ума.

Юль отчитал себя за недобросовестные мысли в этой ситуации, сказав себе, что нужно взять себя в руки.

Но прежде чем он успел это сделать, вокруг них повисла странная атмосфера. Юль почувствовал, что серьезный взгляд Микаэля сканирует его тело. В одно мгновение лицо Юля покраснело. В этот момент Юль поспешил накрыться одеялом от смущения.

"Ми, Микаэль..."

Микаэль протянул руку и коснулся щеки Юля.

Не обращая внимания на то, что это было неожиданным действием, его прикосновение было настолько ласковым, что он удивился.

"... Юрий."

Когда он назвал его имя, глаза Юля расширились. Это имя он называл каждый день, так почему же сейчас оно звучит так странно?

Словно отвечая на мысли Юля, рука Микаэля медленно двинулась к губам Юля. Это произошло без времени, чтобы остановить его.

"Ми-ми-микаэль..."

Юль, ошеломленный таким замысловатым жестом руки, позвал его по имени. В этот момент красные глаза Микаэля опасно блеснули. В голове Юля громко прозвучал сигнал тревоги.

"Э-э-э, Микаэль, ммм..."

Слова изумленного Юля были перекрыты губами Микаэля. Его язык раздвинул губы Юля.

Язык Микаэля не остановился на месте, и без колебаний проник в рот Юля. Юль непроизвольно застонал от облизывания его рта и возбуждающих ощущений.

Он не мог понять, что, черт возьми происходит. Но больше всего он не мог понять себя, не сумев оттолкнуть его, несмотря на внезапный поцелуй.

В течение недолгого времени продолжался глубокий поцелуй со слюной друг друга, стекающей туда-сюда.

Наконец, когда Микаэль медленно раздвинул губы, между ними осталась ниточка слюны, как бы доказывая, что они разделили глубокий поцелуй.

Даже с его дремотным сознанием тот факт, что он поцеловал Микаэля, поразил его. Это смущало и сбивало с толку, но он не испытывал отвращения. Смущенные эмоции овладели Юлем.

"Ми-ми-Микаэль... Почему..."

"Потому что ты мне нравишься".

Непоколебимое признание вернулось. Юль моргнул своими большими глазами, потому что у него не было чувства реальности.

"Нравлюсь...? Я... ?"

Правильно ли я сейчас расслышал? Микаэль говорит, что я ему нравлюсь?

Он никак не мог поверить в свое признание, поэтому Юль спрашивал снова и снова.

С каких пор? С каких пор я ему нравлюсь? Я действительно нравлюсь Микаэлю?

"Я, я? Я тебе нравлюсь... ? Я... ?"

Он долго бормотал, как сломанная игрушка, а потом вдруг пришел в себя, как будто отключенную цепь соединили заново.

Он не должен был нравиться Микаэлю. Ведь он был гвангуном и главным героем "Красной тюрьмы". С точки зрения развития, человек, который должен ему нравиться, это не он, а Леви, главный герой.

"Почему? Почему? О нет, почему? Нет, подождите. Что это... а как же Л... Леви? Оставить Леви

позади, почему я... ? Почему? Что происходит? Что? Что это? Нет, подожди. Это должен быть Леви! Не я! Главный герой "Красной тюрьмы" - Леви?! Что это такое, что это за гвангун?!"

В то же время, когда Юль закричал, глаза Микаэля расширились. Его взгляд был полон замешательства. Красные глаза сбились с пути и блуждали.

"Ю-Юри... ?"

Он назвал имя Юля паническим голосом.

Кто сейчас должен быть тем, кто действительно испуган? Неужели он так реагирует после внезапного поцелуя? Юль был ошарашен и открыл рот.

"Ч-что это..."

"

"

"Почему Микаэль так говорит! Это я должен говорить! Почему ты удивился, когда поцеловал меня, почему!"

"Мы целовались... ? Правда... ?"

"Ха..."

Говорят, что когда человек слишком одурманен, он теряет дар речи. До сих пор Юль не знал, что это за чувство. Но теперь он знал наверняка.

При словах Микаэля Юль был настолько ошеломлен и одурманен, что даже не мог говорить.

Он поцеловал его первым, и украл чужой первый поцелуй! Что это за аморальная реакция?!

"Конечно, это поцелуй, ты думаешь, мы играли в игру по перемещению бумаги ртом? Это что, какое-то развлекательное шоу?!"

"Н-нет. Подожди-ка... Так это... Разве я не сплю?"

"Что значит "сон"? Разве это может быть сном? Губы столкнулись, язык вывернулся, слюна смешалась, мы все это делали?"

Юль кричал в невыносимой ярости. Он даже не замечал, что его слова были очень явными.

"Значит... Это был не сон".

"Ах, это то, что я говорю?"

"Ты имеешь в виду, что мы действительно целовались".

"Это... э... да...?"

На вопрос Микаэля Юль сухо сглотнул. Он почувствовал, что его глаза подозрительно блестят. Была ли это похоть или желание? В любом случае, он был полон нечистых эмоций.

Более того, как только он понял, что эти нечистые глаза направлены на его обнаженное тело, Юль заново вспомнил, что этот парень перед ним - гвангун.

"Почему ты так смотришь на меня... ?"

"Раз уж это уже случилось, я могу сделать что-то плохое".

"Что, что...?"

Что сделать, ты, ничтожный ублюдок?

Юль проглотил то, что не мог произнести за спиной, и поспешно схватил одеяло, чтобы накрыться.

Он никак не мог остановить его одним лишь одеялом, но ему хотелось хотя бы это сделать, потому что он был так встревожен.

Микаэль наблюдал за действиями Юля так, словно они были ему интересны. Но даже это было недолговечно.

"У меня есть вопрос до этого".

"Ч-что это?"

"Я не понимаю, почему мне должен нравиться Леви".

"Так развивается роман..."

Хотя Юль сомневался в очевидном вопросе, он попытался ответить так, как думал, но Микаэль снова спросил.

"Есть ли какая-то причина, почему я должен следовать этому?"

"Ну, это не оно, но..."

Юль заколебался, услышав вопрос Микаэля.

Если подумать, это не обязательно должно было быть так. Странно, что у персонажа романа есть эго, но он даже не в романе, который сам написал, так что не было причин, по которым Микаэль должен был действовать в соответствии с развитием романа.

Кроме того, если бы роман развивался по мере его развития, это стало бы проблемой. Это означало бы, что он скоро станет настоящим безумцем, а если его схождение с ума - это потеря для него, то это потеря, и она не принесет ничего хорошего.

"Тот, кто мне нравится, это ты, Юрий".

"... Почему?"

Юль был искренне любопытен.

Если отбросить тот факт, что Леви ему не нравился, у него должна быть причина, чтобы нравиться ему.

Хотя сейчас он превратился в человека, он впервые встретил его как куклу и жил как кукла большую часть времени. Он был поражен и не понимал, почему он нравится ему, который был не более чем ватой.

"Я не ожидал, что ты спросишь меня почему. Ну... Когда я пришел в себя, я понял, что ты мне нравишься. Мои глаза постоянно обращались к тебе, но в какой-то момент мне стало тревожно, что я могу не увидеть тебя. И ты меня все время смешил".

Микаэль сказал, что не ожидал, что Юль спросит, почему, но Юль, похоже, ничуть не удивился. Как будто он ждал, что кто-то спросит его, он ответил бегло.

Юль не мог ничего сказать, пока его губы были мокрыми от слюны и блестели.

"Итак, я хочу, чтобы мы попробовали встречаться. Я думаю, что хорошо поцеловаться прямо сейчас, а потом перейдем к следующему".

"Следующему..."

"Секс..."

"Ааааааа!!! Ты сумасшедший, сумасшедший! Что ты говоришь, когда дети смотрят?!"

Почему этот гвангун вдруг так быстро двигается?! Нет, наверное, поэтому он гвангун?

"Какие дети смотрят?"

"А, нет. Почему я так сказал? Зачем детям смотреть? Ведь "Красная тюрьма" - это даже не роман для всех возрастов? О, в любом случае, Лаки смотрит! Лаки! Лаки - ребенок!"

<http://bllate.org/book/16505/1499737>